

01 1991

1

5

4

TY-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—272

ДВА ПЛУТА

Грузинская народная
сказка

Художники
И. и Х. Аврутис

Было то или не было—жили два безбородых обманщика.
Одного звали Датиа, а другого Петрикела.

Однажды взял Датуа большой мешок, набил его мхом, положил сверху немного шерсти и отправился в Имерети— продавать.

Добрался он до Сурамского перевала и видит: идёт навстречу Петрикела. Тоже с мешком на спине. А набит его мешок был скорлупой грецких орехов, только сверху засыпанной настоящими орехами.

Поприветствовали друг друга, порасспросили, кто куда держит путь. «Я из Имерети в Картли несу орехи продавать,— сказал Петрикела.—А ты откуда?»

«А я, брат, из Картли несу шерсть в Имерети продавать.
Только вот что я тебе предложу.

Давай обменяем товар: ты возьми мою шерсть, возвращайся к себе в Имерети и продавай там, а я возьму твои орехи у себя в Картли продавать».

«Очень хорошо, братец, ты придумал. Что за польза та-
щиться по такой тяжёлой дороге туда и обратно. Давай
свой мешок и бери мой».

Так два плута, два обманщика обменялись мешками, и каждый пошёл своим путём.

Как только их разделила гора, они тотчас стали развязывать мешки.

Видят—обманули друг друга! Подсадовали они, поворчали,
да ничего не поделаешь.

Спустя некоторое время они вновь повстречались. Обменялись приветствиями, и говорит Датуа: «Думал, только я умею ловко обманывать, но и ты оказался не хуже».

«Что ж! Если ты умеешь что-либо, почему и мне не уметь», —
ответил Петрикела.

«Так давай побратаемся!»—«Давай! Знаешь что? Наймёмся вместе в батраки!»—«Решено».

Много ли мало ли они искали, узнали наконец, что одной старухе нужны два батрака.

Пришли они к старухе и спрашивают, какая у неё работа и сколько платить будет.

«У меня есть корова и вот этот дом. Один из вас будет наводить чистоту: подметёт, почистит всё и вынесет мусор. [17]

А другой будет пасти корову со свирелью, чонгури и бубном, так как моя корова любит плясать под музыку. За это я вас кормить буду и деньги вам платить буду».

Согласились Петрикела и Датиа и на другой день приступили к работе. Датиа отправился пасти корову, а Петрикела остался дома. Вымел кое-как полы,

подмёл двор, но поленился мусор подальше отнести и решил свалить его в соседский двор.

Только Петрикела вывалил мусор через забор, как соседи набросились на него и жестоко избили, приговаривая: «Будешь знать, как мусор к нам бросать!»

Весь в синяках, еле дотащился Петрикела до хлева и свалился на постель.

Не лучше пришлось и Датуга. Целый день носилась корова
вприпрыжку по полю из конца в конец.

А Датуа бегал за ней и бренчал на чонгури. Он так измучился, что даже хлеба своего не съел.

Только вечером вернулась корова домой, за ней еле при-
плёлся Датуга. Видит—лежит Петрикела, охает.

«Не заболел ли ты, братец?»—спрашивает Датиа. «С чего ты взял? Это у меня от кахетинского вина голова кружится.

Когда я подмёл двор и к соседям мусор сваливал, увидели
меня соседи, зазвали в гости и совсем закармлили и запоили.

А ты-то как время провёл?» — «Я тоже, братец, очень веселился!

Как услышала моя корова музыку, как пустилась лезгинку отплясывать, собрался вокруг нас народ, и так веселились, что я даже поесть забыл».

«Ну если так, братец, завтра я пойду с коровой, а ты здесь хорошенько погуляй у соседей».

На другой день с Петрикела
было то же, что и с Датуа на-
куне: пробегал весь день за ко-
ровой. А Датуа так соседи отко-
лотили, что он еле ноги до хлева
дотащил.

В ту ночь признались они друг другу в своём плутовстве и решили: «Если не сбежим отсюда—погибнем или от беготни, или от побоев».

Хотели Датиа и Петрикела удрать не откладывая, но старуха на ночь запирала хлев снаружи, и они не могли выполнить задуманное.

«Давай зарежем проклятую корову,—сказал Петрикела.— Уложим мясо в мешок, один из нас подсадит другого, тот вылезет через дымоход и спустит верёвку. А другой подаст мясо в мешке и потом сам поднимется по верёвке».

На том и порешили. Первым вылез на крышу Датуа. Спустил верёвку и крикнул: «Петрикела, давай скорей мешок, а потом я тебя вытащу».

Петрикела же привязал верёвку накрепко к мешку, положил туда несколько кусков мяса, залез сам и крикнул: «Бери мясо да поскорей спускай верёвку обратно».

Датуа вытянул мешок, взвалил на спину и помчался, не думая о своём приятеле.

Немало пробежал он, устал и, решив отдохнуть, сбросил мешок со спины.

«Тише ты, бездельник, так ведь ушибить можешь»,—закричал Петрикела, вылезая из мешка.

«Сам ты бездельник, всю поясницу мне отбил».

«Эх, братец, не обманывали бы мы друг друга, так и не болели бы у нас ни бока, ни поясница»,—вздыхнул Петрикела. 41

«И то правда,—добавил Датуа.—Не будем изменять друг другу ни в горе, ни в радости, тогда, может, и дела наши хорошо пойдут».

Сценарий **Е. КАВТИАШВИЛИ**

Редактор **Т. СЕМИБРАТОВА**

Художественный редактор **В. ДУГИН**

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1982 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Д-247-82